

ОБ ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ ГРУППОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ И ЗНАНИЙ

Игорь Прись,
ведущий научный
сотрудник Института
философии НАН Беларуси,
кандидат физико-
математических наук,
доктор философии (PhD)

Эмерджентность означает возникновение нередуцируемого нового. С одной стороны, она предполагает некоторое основание (это необходимое условие), с другой – в том или ином смысле не редуцируется к нему (например, не может быть выведено или предсказано из него), то есть имеет собственную реальность. Это компромисс между полной зависимостью и полной автономией, срединная позиция между редукционизмом и дуализмом [1]. Рассмотрим некоторые примеры предполагаемой эмерджентности групповых эпистемических свойств – убеждений и знаний.

Анализ показывает, что правдоподобным допущением является то, что группа может обладать самостоятельной реальностью и иметь эмерджентные (групповые) эпистемические, этические и другие свойства. В частности, она может знать (или просто верить), что p (где p – предложение, выражающее пропозицию), независимо от того, знают (верят), что p , или нет ее отдельные члены.

Групповое знание (или убеждение) можно определить по-разному (но не произвольно!). В самом простом случае можно сказать, что группа знает (верит), что p , если каждый ее член знает (верит), что p . В этом случае, однако, группа редуцируется к совокупности индивидуумов, а групповое знание – к индивидуальным знаниям. Нет никакой эмерджентности.

Кроме того, эта простейшая модель сталкивается с контрпримерами. Предположим, что все члены группы знают (или верят), что p , но никто не знает, что другие знают (верят), что p , а всякий думает, что только он знает (верит), что p . Предположим, что

каждый думает, что другие верят, что q , но не хочет быть «белой вороной» и поэтому скрывает, что он знает (верит), что p , и ведет себя так, как если бы он знал (верил), что q (то есть каждый хочет быть «как все»). В такой ситуации в результате процесса обсуждения группа может принять положение q в качестве своего группового «знания» («убеждения»). Соответствующим образом она будет себя и вести. При этом нельзя сказать, что группа действительно будет знать, что q (утверждение, что q , может быть ложным, тогда как знание фактивно, то есть с необходимостью влечет истинность соответствующего убеждения). В то же время невозможно утверждать, что группа будет знать (или верить), что p , несмотря на то, что индивидуально все ее члены знают (верят), что p . Можно, однако, предположить, что группа будет верить, что q . Таким образом, убеждение, что q , оказывается эмерджентным: группа верит, что q , хотя ни один ее член не верит, что q , а знает (верит), что p .

Механизмы эмерджентности разнообразны. Например, присяжные заседатели, несмотря на свои индивидуальные предрассудки по отношению к подсудимому, проявляющиеся в частной жизни, могут вынести справедливое решение о его невиновности, если при разбирательстве в рамках группы удовлетворяются нормы объективности. Все вместе они могут знать (или обоснованно верить), что он невиновен, несмотря на то, что индивидуально никто не знает (не верит) в это. Социальная группа может состоять и из одного-единственного человека. Судья как частное лицо может верить, что подсудимый виновен. В то же время в суде, выполняя свою социальную функцию в соответствии с нормами судопроизводства, он может верить (или знать), что подсудимый невиновен.

Можно также ввести понятия «групповая (эмерджентная) очевидность» и «групповое обоснованное убеждение». Социальная группа имеет определенную структуру, функции, законы, цели и стандарты. Поэтому одна и та же совокупность индивидуумов, располагающая одной и той же информацией, может образовывать разные социальные группы. Например, вследствие того, что существуют различные стандарты доказательства в уголовном и гражданском судопроизводствах, может оказаться, что одни и те же присяжные заседатели, владеющие идентичной информацией, в зависимости от того, принимают ли они участие в уголовном или гражданском процессе, будут образовывать разные социальные группы, одна из которых может обоснованно верить, что подсудимый невиновен, тогда как другая – что он виновен [2].

Распределенное знание, что p – вид группового знания, что p , при котором ни один член группы не знает, что p , хотя тем или иным образом и в той или иной мере каждый член группы вносит свой вклад в групповое знание, что p .

Британский философ науки А. Берд приводит следующий пример: «Dr. X, физик, и Dr. Y, математик, сотрудничают в рамках проекта, цель которого – доказать истинность гипотезы q . Проект разбит на 3 части. Первая – физическая проблема, состоящая в том, чтобы показать, что p . Над ней работает только Dr. X. Вторая – чисто математическая задача, требующая доказать, что из p следует q . Dr. Y несет единоличную ответственность за ее решение. Часть третья подразумевает применение правила *modus ponens* к результатам, полученным в 1 и 2. Ассистенту поручено опубликовать результат только в том случае, если он получит от Dr. X доказательство, что p истинно, а от Dr. Y – что $p \rightarrow q$. (...) Можно представить себе, что X и Y не общаются ни друг с другом, ни с ассистентом и не знают в момент публикации, что гипотеза q была доказана» [3, 4]. Берд утверждает, что в момент публикации группа знает, что q , хотя ни один член группы не знает, что q . Существенным для наличия группового знания является наличие социальных связей между членами группы. Это разновидность групповой эпистемологии распределенного знания «начала социальные связи».

На самом деле роль ассистента может играть даже ребенок. Было бы контринтуитивно отнести его к познающей группе. Естественно предположить, что в данной социальной группе следует выделить собственно когнитивную подгруппу, к которой относятся лишь физик и математик, но не ассистент, выполняющий чисто вспомогательную функцию и ничего не смыслящий в производимом результате, что q . Социальная группа важна для производства знания, но только ее когнитивная подгруппа может быть его носителем. Берд же полагает, что ассистент – член группы как носителя группового знания, так как он технически необходим для его выработки. Но ведь и почтальон, который регулярно приносит корреспонденцию членам группы, тоже технически необходим для ее функционирования, но никто не скажет, что он вносит вклад в знание, что q . Таким образом, возникает вопрос о границах собственно когнитивной подгруппы, на которой может быть локализовано знание, что q . Модель Берда слишком либеральная. Она не делает различия между процессом производства знания и его носителем.

Эпистемолог и философ сознания Дж. Каллеструп предлагает свою версию мысленного эксперимента Берда, в которой ассистент не знает ни физики, ни математики, а выполняет чисто механическую работу: сохраняет полученную от Dr. X и Dr. Y информацию, готовит ее к публикации и отправляет в журнал [2]. В этом случае он не может считаться членом когнитивной подгруппы. Каллеструп утверждает, что знание приобретает группа, состоящая из Dr. X и Dr. Y.

Некоторые авторы предполагают, что более широкая социальная группа может участвовать, по крайней мере, в производстве знания. Не очевидно, однако, что ее некогнитивные элементы в состоянии вносить вклад в данный процесс, хотя они задействованы в получении результата (публикации статьи в примере Берда).

В этой связи приведем версию еще одного примера Берда. Профессор X делает открытие, публикует его в научном журнале и вскоре умирает, а вслед за ним – рецензенты и издатель журнала. Немногочисленные читатели статьи забывают как о ее содержании, так и о существовании. В течение нескольких лет материал никто не читает и, соответственно, никто не знает о сделанном открытии. Однажды профессору Y попадает на глаза публикация профессора X, и первый ссылается на нее в своей работе, благодаря чему открытие приобретает широкую известность. Берд утверждает, что научное сообщество как целое всегда знало об этом открытии, так как статья находилась в публичном доступе (в библиотеке) в соответствии с существующими научными нормами. Коллективное знание об открытии отсутствовало бы, если бы профессор X не опубликовал свой результат [4].

Этот пример можно усложнить. Предположим, что прошло не несколько, а много лет, сохранился лишь один-единственный экземпляр журнала, а статья была написана на иностранном языке и т.д. Эти дополнительные условия ослабляют интуитивное предположение о том, что научному сообществу было известно о сделанном профессором X открытии. О коллективном знании можно говорить лишь в том случае, если это понятие что-то объясняет. Например, коллективное знание физики и того, как работает адронный коллайдер (интеллектуалисты полагают, что «знание как» (что-то делать) – разновидность (пропозиционального) «знания что»), позволяют объяснить открытие бозона Хиггса. В примере Берда статья профессора X лежит в библиотеке, так сказать, мертвым грузом, то есть находится вне научного (когнитивного) употребления.

Ее существование не вносит никакого вклада в развитие науки. Если отталкиваться от парадигматических случаев коллективного научного знания, вовсе не очевидно, что примеры Берда – суть примеры группового знания.

Теорию ученого можно проверить с помощью теста на существование дефитора (defeater). Дело в том, что индивидуальные знание и обоснование могут быть устранены психологическими или нормативными дефиторами (второй ослабляет обоснованность убеждения даже в том случае, если о его наличии не знают). Подлинное групповое знание и обоснование также должны удовлетворять этому требованию.

Американская исследовательница в области социальной эпистемологии Дж. Лаки предложила следующий психологический дефитор для предполагаемого группового знания в примере Берда. Предположим, что вследствие незнания результата, изложенного в опубликованной статье, по тем или иным причинам большинство членов научного сообщества пришло к ложному убеждению, противоречащему этому результату. Допустим, что сообщество в целом приняло ложное убеждение и начало действовать соответствующим образом (финансирование проектов, выделение грантов, распределение позиций и т.д.). В этом случае контринтуитивно утверждать, что оно знает о сделанном в опубликованной статье открытии. Таким образом, понятие группового знания в смысле Берда не проходит тест Лаки [5]. На самом деле, как показал британский эпистемолог А. Картер, даже более умеренные случаи предполагаемого группового знания не справляются с тестом на существование дефитора [6].

Другой крайностью и разновидностью групповой эпистемологии «сначала социальные связи», принимающей это понятие в качестве первичного для объяснения распределенного знания, является позиция греческого философа О. Палермоса, согласно которой групповое знание требует тесного эпистемического взаимодействия между членами группы, обмена информацией, наличия обратной связи и т.д. Палермос применяет теорию динамических систем для объяснения эмерджентных когнитивных явлений. В рамках этого подхода, например, неавтономные когнитивные системы, будучи частями единой системы с «транзактивной памятью», в результате взаимодействия могут вспомнить то, что не могли бы вспомнить индивидуально [7].

На самом деле можно даже не участвовать в процессе формирования знания и в то же время быть его носителем или принадлежать группе, которая

является его носителем. Например, руководитель исследовательской группы, синтезирующий производимые ею частичные результаты, может не участвовать в когнитивном взаимодействии с ее членами. Тем не менее он, несомненно, будет относиться к когнитивной группе. Таким образом, модель Палермоса, в основе которой лежат двусторонние и многосторонние связи, оказывается слишком сильной.

Примеры Берда, Палермоса и соответствующие контрпримеры можно проанализировать с точки зрения эпистемологии добродетелей (ЭД). На индивидуальном уровне она утверждает, что знание есть подходящее (арт) убеждение. Применительно к групповому знанию можно сказать, что группа знает, что *p*, если и только если у нее есть убеждение, что *p*, и это убеждение истинно и подходяще. Подходящесть означает причинную обусловленность истинности убеждения компетенцией (в случае группы – групповой компетенцией), которая таким образом проявляется в истинном убеждении.

Если в примере Берда предположить, что групповое знание все-таки имеет место, следует признать, что подходящесть убеждения группы эмерджентна, поскольку у ее членов отсутствует знание, и, следовательно, их убеждения не являются подходящими. В то же время можно утверждать, что в этом примере компетенция группы редуцируется к компетенциям ее членов – физика и математика. Каллеструп считает, что и в общем случае компетентность группы (но не подходящесть ее убеждения) может быть лишь «суммой» компетенций отдельных ее членов, то есть он занимает позицию редукционизма относительно групповой компетенции. Это объясняет, почему ассистент не относится к собственно когнитивной подгруппе, являющейся носителем знания.

В то же время, как показал А. Картер, в общем случае компетенция группы может не редуцироваться к сумме компетенций ее членов. Многие зависят от ее структуры как целого. Например, спортивная команда может обладать высокой эмерджентной компетенцией благодаря своей правильной организации, несмотря на посредственный уровень компетенции отдельных ее членов, и наоборот. Групповая эпистемологии добродетеля не является редуктивной [8].

На наш взгляд, может и должен быть сделан еще один шаг – в направлении к групповой эпистемологии сначала-знания (ЭСЗ). Это более фундаментальная теория, чем ЭД. Согласно ЭСЗ известного британского философа Т. Уильямсона, знание – норма убеждения и обоснования [9]. Тогда групповое знание было бы нормой групповых убеждения и обоснования [10].

Иногда групповое убеждение, что *p*, определяется как совместное принятие, что *p*. Следующий классический пример американского когнитивного антрополога Э. Хатчинза опровергает эту теорию. Команда корабля, основываясь на имеющейся у нее информации, обдуманно, уверенно и безопасно направляет его в порт – на север со скоростью 80 миль/час [11]. Наилучшим объяснением этого группового действия является то, что как целое она знает, как это сделать, и, соответственно, знает направление и скорость движения. В то же время ни один из ее членов не только этого не знает и в это не верит, но даже не думает о том, что корабль плывет таким образом. Каждый просто вносит свой когнитивный вклад в общую слаженную работу команды. В частности, у ее членов отсутствует совместное принятие положения, что корабль движется на север со скоростью 80 миль/час. В данном случае группа является носителем эмерджентного (распределенного) знания, но не совместного принятия положения о скорости и направлении движения корабля.

Согласно ЭСЗ Уильямсона, знание – ментальное состояние [9]. Если предположить, что ЭСЗ применима к группе, то следует сделать вывод, что распределенное знание – ментальное состояние. Другими словами, тезис о распределенном знании оказывается радикальной версией активного экстернализма и, в частности, тезиса о расширенном сознании, согласно которому ментальное состояние не внутри черепа, а эмерджентно (супервентно), в том числе и над релевантными элементами внешней среды [12]. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. O'Connor T. Emergent properties // Stanford Encyclopedia of Philosophy // <https://plato.stanford.edu/entries/properties-emergent>.
2. J. Kallestrup. Group Virtue Epistemology // *Synthese*. 2016. №197 (12). P. 5233–5251.
3. Bird A. When is there a group that knows? Distributed cognition, scientific knowledge, and the social epistemic subject // *Essays in collective epistemology* / ed.: J. Lackey. – Oxford, 2014. P. 42–63.
4. A. Bird. Social knowing: The social sense of «scientific knowledge» // *Philosophical Perspectives*. 2010. №24(1). P. 23–56.
5. J. Lackey. Socially Extended Knowledge // *Philosophical Issues*. 2014. №24(1). P. 282–298.
6. J.A. Carter. Group knowledge and epistemic defeat // *Ergo: An Open Access Journal of Philosophy*. 2015. Vol. 1. №2. P. 711–735.
7. O. Palermos. The Dynamics of Group Cognition // *Minds and Machines*. 2016. 26(4). P. 409–440.
8. Carter A. Collective (Telic) Virtue Epistemology // *Social Virtue Epistemology* / eds.: M. Alfano, J. De Ridder, C. Klein. – Routledge, 2020.
9. Williamson T. Knowledge and its limits / T. Williamson. – Oxford, 2000.
10. Прись И.Е. Знание в контексте / И.Е. Прись. – СПб., 2022.
11. Hutchins E. *Cognition in the Wild*. MIT Press, 1995.
12. A. Carter, B. Czarnecki. Extended knowledge how // *Erkenntnis*. 2016. Vol. 8(2). P. 259–273.